

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА КОЖЕВНИКОВА  
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,  
Национальный парк «Водлозерский» (Петрозаводск,  
Российская Федерация)  
julmarnick@onego.ru

## ДИОДОР ЮРЬЕГОРСКИЙ – ПОКРОВИТЕЛЬ ВОДЛОЗЕРЬЯ (МАТЕРИАЛЫ К ТРАДИЦИИ ПОГРЕБЕНИЯ И ПОЧИТАНИЯ ОСНОВАТЕЛЕЙ МОНАСТЫРЕЙ)

На основании собранного материала раскрывается ранее не рассматривавшийся в научной литературе вопрос о месте погребения создателя Троицкого Юрьегорского монастыря преподобного Диодора Юрьегорского. Представляются и комментируются новые письменные и археологические источники по истории главной монастырской церкви Святой Троицы и ее важной святыни – могилы основателя. В ходе анализа приведенных данных впервые показывается тесная связь захоронения Диодора с древней погребальной практикой, распространявшейся в русских православных монастырях с XIV века. Выбор места для гробницы преподобного свидетельствовал о глубоком почитании Диодора, начавшемся сразу после смерти святого. Выясняются особенности его погребального комплекса, который создавался монахами и оставался в прежнем виде после закрытия монастыря, в период существования Юрьегорского прихода.

Ключевые слова: русские православные монастыри, монастырская погребальная традиция, почитание святых

В русских православных монастырях выбор места для погребения основателей не был случайным. Современная исследовательница И. А. Шалина утверждает, что с конца XIV века на Руси распространяется традиция хоронить «начальников» не под сводами монастырского храма, а возле его южной стены под открытым небом [6]. С «полуденной» стороны «алтаря церковного», согласно житийной литературе, первоначально были погребены почти все русские преподобные XII–XVII веков, создавшие обители [7]. В случае обретения их мощи располагали внутри церквей, в их юго-восточной части перед дьяконником, что являлось характерной особенностью древнерусской монастырской жизни [6; 171]. Размещение нетленных останков основателей монастырей у врат бокового алтаря, по мнению исследовательницы, следует связывать с «наделением его статусом реликвария и придельного храма для проведения поминальных служб, что было вызвано формированием в монастырях сложной системы поминовения» [6; 175].

Вскоре после смерти преподобного над его погребением, особенно при установлении местного почитания, в монастырях возводили крытую палатку-усыпальницу, примыкавшую к южной церковной стене у боковой апсиды. По наблюдению И. А. Шалиной, если погребения чудотворцев после обретения мощей решали не тревожить и оставляли их *in situ*, то над гробом сооружали часовню-усыпальницу или придельную церковь [7; 23–24].

Яркие примеры, иллюстрирующие многовековую погребальную практику в монастырях, содержатся и в житиях преподобных Русского Севера (Александра Свирского, Александра Ошевенского, Антония Сийского, Савватия, Зо-

симы и Германа Соловецких и др.). В данной статье на основе малоизвестных и ранее не публиковавшихся материалов рассматривается история погребения северорусского святого Диодора Юрьегорского (умер 27 ноября 1633 года) и традиция его почитания вплоть до начала XX века.

Диодор (Дамиан) Юрьегорский – основатель Троицкого Юрьегорского монастыря, или Дамиановой («Демьяновой») пустыни на Юрьевом озере (ныне озеро Монастырское в Национальном парке «Водлозерский»; Онежский район Архангельской области). Основным источником сведений о Диодоре остается его Житие, составленное неизвестным автором в 40-е годы XVII века и хорошо известное современным исследователям [1; 277–296], [2]. Диомид (мирское имя святого) родился в конце XVI века «в каргопольских пределах на Онеги реки в веси глаголемой Городецкой села Турчасова» (цит. по: [3; 393]). Юноша принял монашеский постриг с именем Дамиан в Соловецком монастыре, где жил в одно время с Иовом Ущельским и Елеазаром Анзерским, а также «соборным старцем» Александром Булатниковым, позднее ставшим знаменитым келарем Троице-Сергиевого монастыря.

После неудачной попытки обосноваться около устья реки Кены, изгнанный местными жителями, Дамиан поселился «подле каргопольского рубежа» в запустевшей деревне Юрьева гора, от которой ко времени его прихода сохранились два старых крестьянских двора. Постепенно вокруг Дамиана складывается монашеская община, под конец его жизни включавшая «братья тридцать человек, да трудников семнадцать»<sup>1</sup>. В монастыре были возведены две церкви – Троицкая и Введенская. Среди первых монастырских вкладчи-

ков назовем «великую старицу» Марфу Ивановну и купца Надея Светешникова, одного из самых состоятельных людей страны первой половины XVII века. По ходатайству могущественного троицкого келаря Александра Булатникова от царя Михаила Федоровича Романова Дамианова пустынь получила жалованную грамоту<sup>2</sup>.

В Житии говорится, что как-то осенью Дамиан «прииде в Каргополь монастырскаго ради орудия и, мало дней пребыв, в недуг телесный впаде... Призвав священника, именем Феодора и исповедався ему и причастився Божиих тайн, пречистаго Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа и преставися в лето 7142, ноября в 27 день»<sup>3</sup>. Перед смертью Дамиан принимает схиму с именем Диодор. По свидетельству Жития, первоначально его временно погребли под одной из городских каргопольских церквей. Спустя два месяца, когда в далекий от Каргополя монастырь, трудно доступный в течение осени, можно было добраться по установившемуся зимнему пути, тело отца-основателя на Юрьеву гору перевез его ближайший воспитанник: «И погребено бысть тело его под церковь отцем его духовным; и пребыв 2 месяца исполнь и поя, пришед ученик его Прохор в Каргополь, и взя тело его, и привезе его на Юрьеву гору, в созданный от него монастырь, его ради старца Дамиана молитв, и погребе его близ церкви Живоначальныя Троицы, от полуденныя страны»<sup>4</sup>.

Как видим, инок Прохор и юрьегорские старцы при выборе места захоронения Диодора действовали в полном соответствии с давней монастырской традицией, положив его останки возле южной стены Троицкого храма. С помощью архивных документов и материалов археологических изысканий возможно проследить непростую судьбу главной церкви Юрьегорского монастыря и его важной святыни – могилы основателя.

Маленькие клетские храмы, срубленные при Диодоре и упоминаемые московскими писцами в 1628–1629 годах<sup>5</sup>, не уцелели до середины XVIII века. К моменту закрытия Юрьегорского монастыря по секуляризационной реформе 1764 года в нем находились просторная шестиглавая Троицкая церковь с двумя преддвериями (святителя Николая и преподобных Зосимы и Савватия Соловецких) и теплая «с трапезой» одноглавая Введенская<sup>6</sup>.

Историки не знают точно, когда именно было установлено богослужбное празднование Диодору [5]. Также неизвестен факт официального освидетельствования мощей святого. В любом случае его «честные останки» на протяжении всей истории Юрьегорского монастыря, а затем образованного здесь прихода находились в земле под спудом.

Почитание Диодора юрьегорскими иноками, по-видимому, началось сразу после его преждевременной кончины. Об этом говорит сам выбор

столя «почетного» символического места для могилы преподобного. Его Житие с описанием посмертных чудес (первое датируется 1656 годом), как и упоминаемые в документах монастырского делопроизводства середины XVIII века многочисленные иконы, свидетельствуют о рано начавшемся местном церковном чествовании.

В случае с Диодором мы сталкиваемся с нетипичным вариантом надгробного комплекса. После строительства нового (второго) Троицкого храма могила основателя Юрьегорского монастыря оказалась под его сводами, при этом деревянная гробница-кенотаф, указывавшая ее место, была установлена не в молельной части церкви, а внизу, в высоком подклете основного сруба, где монахи устроили часовню-усыпальницу. Такое расположение раки позволяло паломникам в тишине поклоняться Диодору Юрьегорскому и молиться у его мощей в любое время суток независимо от расписания монастырского богослужения (возможно, существовал отдельный боковой вход в усыпальницу). Обычно же церковные подклеты в севернорусских общежительных монастырях использовались монахами как кладовые («подвало кладовой», «анбар кладный»), где хранили монастырскую казну, восковые свечи, ладан и пр. Так, И. Н. Шургин приводит известные ему сведения о Никольском храме в Троицкой Муезерской пустыни («под церковью Николая Чудотворца в казне обиходов монастырских свеч восковых 21 фунта, ладану фунт...») и церкви Рождества Богородицы в Кандалакшском монастыре («под церковью анбар кладный з дверьми, под трапезою жира теплая...») [8; 35, 37].

В описи монастырского имущества 1765 года об усыпальнице сообщается: «под церковью, у чудотворца Диодора, образ Александра Ошевенскаго и Диодора чудотворца; образ животворящаго креста; образ Введения Пресвятыя Богородицы и с прочими праздниками – все на красках. Гробница чудотворца Диодора, на гробнице образ Живоначальныя Троицы и Николы Чудотворца и Диодора Юрьегорскаго. На гробнице покров голи красной, с травами золотыми, кругом обложено голью, на черной земли с травами золотыми. Кругом гробница обложена набойкой крашенинной; над ним лампада медная, небольшая»<sup>7</sup>. Обращает на себя внимание особенная скромность убранства и небольшое число икон, находившихся в усыпальнице, среди них – возможно, первые иконописные изображения Диодора.

Вернемся к истории Троицкого храма. Ведомость об имуществе упраздненного Юрьегорского монастыря, относящаяся к 1769 году<sup>8</sup>, содержит дополнительные сведения о монастырских церквях. Согласно документу Введенский храм был срублен в 1723 году<sup>9</sup>. Относительно Троицкой церкви ведомость сообщает только

то, что полотняные антиминсы, лежавшие на ее престолах, датировались 1733 (в главном алтаре) и 1700 годами (в приделах святителя Николая и преподобных Зосимы и Савватия Соловецких)<sup>10</sup>. Допустимо ли на основании приведенных сведений предполагать, что храм Святой Троицы строился в конце XVII или в начале XVIII века? К сожалению, для утвердительного ответа их недостаточно. Вполне вероятно, в указанные годы старые или испорченные антиминсы Троицкой церкви менялись на новые.

Проясняют вопрос последние данные, полученные в ходе археологических работ под руководством А. В. Алексеева, впервые проводившихся на месте исчезнувшего Юрьегорского монастыря в июле 2013 года по приглашению ФГБУ НП «Водлозерский» и прихода храма во имя преподобного Диодора Юрьегорского села Куганаволок (Пудожский район РК). Согласно предварительным результатам археологического обследования, первая Троицкая церковь на Юрьевой горе строилась примерно в середине XVII века на месте уничтоженной огнем предшественницы<sup>11</sup>. Добавим, что с этим утверждением согласуются сведения из переписных книг, представленные в статье А. Н. Старицына: если по переписи 1646–1647 годов в «монастыре Юрьева гора новая Демьянова пустыня» находились два храма, то в 1678 году при описании обители упоминается только Троицкая церковь [4; 139]. Очевидно, в пожаре середины XVII века сгорели обе монастырские церкви, и монахи сначала смогли восстановить только одну из них.

Юрьегорский монастырь, не ставший крупным земельным вотчинником, при проведении секуляризационных мероприятий был упразднен и преобразован в одноименный приход, в который вошли бывшие монастырские деревни в Водлозерской волости Каргопольского уезда (Коркала, Луза и Калгачиха). В ГААО хранится подробная опись имущества Юрьегорского прихода за 1834 год, до настоящего времени не попадавшая в поле зрения исследователей<sup>12</sup>. В ней указывается, что обе приходские церкви вместе с усыпальницей Диодора «от молнии сгорели в 1795 году»<sup>13</sup>.

Необходимо отметить существующую путаницу в датировке событий конца XVIII – начала XIX века, связанных с пожаром на Юрьевой горе. В краеведческой литературе и приходских документах встречается противоречивая информация о постройке новой Троицкой церкви в 1792, 1794 или 1796 году и ее освящении в 1802 году<sup>14</sup>. В описи 1834 года четко указывается, что главный престол храма Святой Троицы освящал священник Ворзогорского прихода Иоанн Дмитриев 18 декабря 1803 года, соседний Введенский придел – он же на следующий день<sup>15</sup>. В 1802 году освящались антиминсы для обоих престолов. Что касается придела во имя

соловецких преподобных, он был устроен в юго-западном углу основного сруба с входом из трапезной позднее, в 1847 году<sup>16</sup>.

Третья по счету Троицкая церковь на Юрьевой горе, довольно внушительная по размерам (длина более 23 м, ширина около 9 м), строилась долго, с 1796 по 1802 год. Дело в том, что Юрьегорский приход, располагавшийся в малонаселенной и труднодоступной местности, относился к самым бедным в Онежском уезде. В первой четверти XIX века в Архангельской духовной консистории рассматривался вопрос о лишении юрьегорских церквей самостоятельности, однако их статус остался прежним: «Причислить оный к другим приходам за отдаленностью нельзя, ни пособия причту к улучшению положения их за недовольным количеством владеемой ими земли и бедностью прихожан, сделать не предвидится никакой возможности»<sup>17</sup>.

Археологический материал подтверждает сообщения письменных источников о трагедии, случившейся в 1795 году на Юрьевой горе. А. В. Алексеев, заложивший рекогносцировочный раскоп (4 x 4 м) внутри сруба окладного венца центральной части Троицкого храма, обнаружил слой мощного пожарища с датирующими находками (медными монетами регулярного российского чекана XVIII века). По его словам, температура горения была настолько высока, что полностью расплавились медные предметы, находившиеся в интерьере здания<sup>18</sup>.

Приведем из описи 1834 года ценные сведения о Троицкой церкви, срубленной после пожара: «деревянная, в 1796 году иждивением прихожан построена на деревянном фундаменте вышиною до крыши 5 сажень, покрыта крышей деревянной, на ней шесть глав, крытых чешуею деревянной; двери в церкви одни, деревянные простой работы сделанные с задорожным замком, другие в трапезе таковые же без замка, в церкви четыре окна с окончинами стеклянными и железными решетками. Приделов в ней один, Входа во храм Пресвятые Богородицы в ряду в одном иконостасе с Троицким состоящий. При сей церкви одна трапеза с печкой и одна паперть, стены и полы просто тесанные и струганные. Престолов два, царские двери расположены по порядку против престолов вышиной в рост человеческого, с северной стороны пономарские врата есть, а на другой стороне в алтаре сундук, в коем хранится ризница. Колокольня в два яруса деревянная, построена над папертью, крыша шатровая деревянная с главою чешуйчатою, двери одни, теми же входят и в паперть, работы простой с задорожным замком, одно окно без ставня, на ней пять колоколов. Первый – 2 пуда 30 фунтов; второй – 2 пуда 25 фунтов; третий – 2 пуда 20 фунтов; четвертый – 1 пуд; пятый – 20 фунтов»<sup>19</sup>.

В отдельном разделе описи 1834 года находим важную информацию о почитаемой приход-

ской святине – раке, установленной над могилой Диодора Юрьегорского. В новом храме она сохранила свое местонахождение возле южной церковной стены в часовне-усыпальнице: «Под церковью с южной стороны устроена жира для гробницы преподобного Диодора Юрьегорского наподобие часовни, в ней двои простой работы двери, одни с весючим замком и два окна с окончинами стеклянными... Над гробом преподобного Диодора Юрьегорского гробница деревянная устроена в меру роста человеческого, покрыта с боков шелковой полосчатой материей с крестом золотого позумента. Наверху оной доска, на коей изображен образ святителя Николая и преподобного Диодора Юрьегорского в молебнии пред Живоначальной Троицей. Над гробницей лампада медная, гробница покрывается покровом шелковым травчатым, на коем крест из серебряного позумента обложен в круг черной бахромой. На стене образ Нерукотворенного Спаса, на нем венец серебряный без паты, пред ним лампада жестяная. Еще здесь пять икон ветхих во имя разных святых»<sup>20</sup>. В усыпальницу к гробнице Диодора прихожане и паломники входили через дверь на южной стене трапезной (возможно, таким же образом был устроен вход и в сгоревшем храме-предшественнике), что хорошо видно на сохранившихся чертежах XIX века<sup>21</sup>. Добавим, что к началу XX века деревянную гробницу над могилой преподобного сменила металлическая посеребренная рака<sup>22</sup>.

В 1882 году местный священник Василий Шангин докладывал начальству о необходимости исправления Троицкой церкви, южная стена которой начала разрушаться: «фундаментом крепка, на стене же с южной стороны от солнечного зною и дождей оказываются трещины, коими в летнее и осеннее время от проливных побочных дождей посредством покослых щелей протекает внутрь церкви дождевая вода, и кроме того, с 1871 года чрез крышу, устроенную над алтарями Троицким и Введенским, начало протекать внутрь оных, а посему необходимо бы обшивать церковь тесом и ветхую на алтарях крышу заменить новою»<sup>23</sup>.

Подновлялась церковь уже при следующем настоятеле Юрьегорского прихода Петре Пятницком. В марте 1890 года он отправил епархиальному начальству рапорт о чудесном явлении, сопровождавшем ремонтные работы возле полусгнившей южной стены церковного здания: «При освидетельствовании нами с некоторыми прихожанами фундамента Троицкой Юрьегорской церкви, когда начали копать землю под стенами церкви с южной стороны, где в расстоянии одного аршина от стены почивают мощи преподобного Диодора, то вдруг вышло из-под той стены веяние, великое ароматическое неиспытанное благоухание и по мере копки ямы благоухание увеличивалось, тогда многие пе-

рекрестились и сказали: “Вот как здесь близ преподобного хорошо, как приятно пахнет из-под стены”. Это сладкое душистое благоухание продолжалось и наполняло собою воздух далеко около церкви пока не зарыли опять тех ям. При копании ямы с южной стороны под стеною церкви – гроба, святых мощей и склепа около гроба со святыми мощами не оказалось, ибо мы копали только под самую стеною, не далее и не более 1  $\frac{1}{4}$  аршина глубины, но когда... копали, шибко ударяли в землю, то был внизу и по бокам какой-то пустой гул-звук, как будто звук показывал, что ниже или в сторону есть что-то пустое, но ничего не могли узнать. Возможно предположить, что на большей глубине до 3 и более аршин или в сторону есть гроб или склеп со сводами, чего не могли понять. Грунт земли под нижнюю стеною с юга, близ мощей преподобного Диодора очень слабый, мягкий, песчаный, а с других трех сторон церкви грунт более крепкий – щепень, мелкие камешки с песком, глиной и черноземом»<sup>24</sup>.

Ответить на вопрос, почему строители в 1890 году не наткнулись на гробовину Диодора, нам помогут данные, полученные в ходе археологических работ. А. В. Алексеев зафиксировал в 67 см к северу от бревна южной стены Троицкого храма песчаную подсыпку (135 x 76 см) под основание раки. «Рядом с песчаным пятном концентрировались находки фрагментов подвешенной медной лампы со стеклянным стаканом для масла – вероятно, той самой лампы, что неугасимо горела в часовне под храмом у раки преподобного Диодора»<sup>25</sup>. Однако непосредственно под местом, где стояла когда-то рака, ничего не обнаружилось. Глубокая могильная яма (200 x 57 см) располагалась севернее, в 125 см к северу от южной стены Троицкого храма. Таким образом, А. В. Алексееву удалось не только точно определить ранее неизвестное местонахождение могилы Диодора, но и выяснить, что рака накрывала ее не полностью, а была смещена к югу на 60 см. Археолог объясняет это тем, что после пожара точное расположение захоронения преподобного Диодора было утрачено.

В приходских документах встречается информация о мемориальных часовнях, связанных с Диодором и устроенных на месте его избения опальным монахом Феодосием, посланным в Юрьегорский монастырь патриархом Филаретом, возле выкопанного преподобным колодца и там, где находилась его келья<sup>26</sup>. Когда сложился благоговейный обычай поклоняться этим «святым достопамятным местам, освященным подвигами преподобного Диодора», сказать трудно из-за отсутствия данных в письменных источниках. Возможно, более обстоятельное археологическое обследование территории монастырской усадьбы на Юрьевой горе в будущем позволит ответить и на этот вопрос.

Итак, мы смогли убедиться, что в Троицком Юрьегорском монастыре, располагавшемся в глухом таежном «суземке», монахи следовали общерусской традиции погребения отцов-основателей. Почитание Диодора, считавшегося местными жителями святым заступником Водлозерья, и места захоронения преподобного продолжалось после закрытия обители, в дли-

тельный период существования здесь сельского прихода. Примечательно, что при строительстве нового Троицкого храма юрьегорский причт и прихожане сочли необходимым сохранить прежнюю конструкцию церкви и расположение в ней погребального комплекса, выбранные монахами в середине XVII века (усыпальница в высоком подклете).

#### ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> Грамота царя Михаила Федоровича Юрьегорской Демьяновой пустыне // Олонецкие губернские ведомости. 1852. № 16. С. 6.
- <sup>2</sup> Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский и основанный им монастырь // Христианское чтение. 1885. № 5–6. С. 771–812.
- <sup>3</sup> Цит. по: Докучаев-Басков К. А. Указ. соч. С. 798.
- <sup>4</sup> Цит. по: Докучаев-Басков К. А. Указ. соч. С. 799.
- <sup>5</sup> Список с писцовой книги (1628–1629). Монастырь в Водлозерском погосте // Олонецкие губернские ведомости. 1851. № 1. С. 3.
- <sup>6</sup> РГИА. Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 3. Д. 2457. Л. 112–126 об.
- <sup>7</sup> Цит. по: Докучаев-Басков К. А. Указ. соч. С. 802.
- <sup>8</sup> РГИА. Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 3. Д. 2457. Л. 112–122 об.
- <sup>9</sup> РГИА. Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 3. Д. 57. Л. 115 об.
- <sup>10</sup> РГИА. Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 3. Д. 57. Л. 114, 115.
- <sup>11</sup> Научный архив ФГБУ НП «Водлозерский».
- <sup>12</sup> ГААО. Ф. 462 (Первое благочиние Онежского уезда Архангельской губернии). Оп. 1. Д. 31.
- <sup>13</sup> ГААО. Ф. 462 (Первое благочиние Онежского уезда Архангельской губернии). Оп. 1. Д. 31. Л. 2.
- <sup>14</sup> Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. 3. С. 29; Васильев А. Преподобный Диодор // Архангельские губернские ведомости. 1851. № 32. С. 240–244.
- <sup>15</sup> ГААО. Ф. 462 (Первое благочиние Онежского уезда Архангельской губернии). Оп. 1. Д. 31. Л. 9.
- <sup>16</sup> ГААО. Ф. 462 (Первое благочиние Онежского уезда Архангельской губернии). Оп. 1. Д. 20. Л. 62–65.
- <sup>17</sup> РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 110. Д. 3. Л. 9 об.–10.
- <sup>18</sup> Научный архив ФГБУ НП «Водлозерский».
- <sup>19</sup> ГААО. Ф. 462 (Первое благочиние Онежского уезда Архангельской губернии). Оп. 1. Д. 31. Л. 2–2 об.
- <sup>20</sup> ГААО. Ф. 462 (Первое благочиние Онежского уезда Архангельской губернии). Оп. 1. Д. 31. Л. 2 об., 7 об.
- <sup>21</sup> ГААО. Ф. 29 (Архангельская духовная консистория). Оп. 4. Т. 3. Д. 899; Оп. 31. Д. 483, 785.
- <sup>22</sup> ГААО. Ф. 462 (Первое благочиние Онежского уезда Архангельской губернии). Оп. 1. Д. 20. Л. 62–65.
- <sup>23</sup> ГААО. Ф. 462 (Первое благочиние Онежского уезда Архангельской губернии). Оп. 1. Д. 6. Л. 196 об.–199 об.
- <sup>24</sup> ГААО. Ф. 29 (Архангельская духовная консистория). Оп. 2. Т. 5. Д. 760. Л. 7–7 об.
- <sup>25</sup> Научный архив ФГБУ НП «Водлозерский».
- <sup>26</sup> ГААО. Ф. 29 (Архангельская духовная консистория). Оп. 4. Т. 3. Д. 899.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новый Олонецкий патерик. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 584 с.
2. Панченко О. В. Житие преподобного Диодора Юрьегорского: ранние редакции Жития и их отношение к повестям о Соловецких пустынножителях // Святые и святые Обонежья: Материалы науч. конф., посвящ. 380-летию со дня преставления святого Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2–4 сентября 2013 года) / Отв. ред. А. В. Пигин. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 13–31.
3. Пигин А. В. Материалы к изучению агиографии Обонежья (Корнилий Палеостровский и Диодор Юрьегорский) // Особо охраняемые природные территории в XXI веке: современное состояние и перспективы развития. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 391–403.
4. Старицын А. Н. Писцовые и переписные книги как источник по истории монастырей Карелии XVII в. // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. Вып. 6. С. 132–142.
5. Чумичева О. В. Дамиан Юрьегорский // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 704–707.
6. Шалина И. А. Локализация погребений русских чудотворцев в монастырских храмах и их символическое значение // Seminarium Bulkinianum. II. К 70-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 167–202.
7. Шалина И. А. Место захоронения преподобного Саввы Сторожевского // Преподобный Савва Сторожевский: иконография XV – начала XX века. М.: Лето, 2013. С. 20–31.
8. Шургин И. Н. Исчезающее наследие: Очерки о русских деревянных храмах XV–XVIII вв. М.: Совпадение, 2006. 200 с.

Kozhevnikova Yu. N., National Park “Vodlozersky” (Petrozavodsk, Russian Federation)

#### DIODOR YUR'EGORSKY – PATRON OF VODLOZERO (MATERIALS ON FUNERAL CUSTOMS IN MONASTERY AND VENERATION OF ITS FOUNDERS)

The current research was started to resolve previously unanswered question related to the location of the Saint Diodor Yur'egorsky's grave. He was a founder of the Troitsky Yur'egorsky monastery. The collected materials include previously unpublished written documents and archaeological findings that reveal new facts on the history of the main monastery church of the Holy Trinity and its sacred object – the grave of the founder. The analysis of the data shows that the burial of Diodor Yur'egorsky was carried out in

accordance with the set of ancient funeral customs, which existed in the Orthodox Russian monasteries since XIV century. The selection of the burial place for Diodor Yur'egorsky speaks of the deep veneration toward the Saint. The veneration started immediately after his death. New details regarding specific features of his mortuary complex were revealed. This complex was built by the monks and remained intact after the closure of the monastery during Yur'egorsky's parish period.

Key words: the Orthodox Russian monasteries, burial customs in monasteries, veneration of saints

#### REFERENCES

1. *Novyy Olonetskiy paterik* [New Olonetsky paterikon]. St. Petersburg, 2013. 584 p.
2. Panchenko O. V. Life of Diodor Yur'egorsky: early versions and its relations to stories about desert dwellers from Solovki [Zhitie prepodobnogo Diodora Yur'egorskogo: rannie redaktsii Zhitiya i ikh otnoshenie k povestiyam o solovetskikh pustynnozhitelyakh]. *Svyatye i svyatyni Obonezh'ya: Materialy nauch. kohf., posvyashchennoy 380-letiyu so dnya prestavleniya svyatogo Diodora Yur'egorskogo, osnovatelya Troitskogo monastyrya v Vodlozer'e (2–4 sentyabrya 2013 goda)* [Saints and holy objects of Obonezh'e: materials of scientific conference dedicated to the 380th anniversary of decease of the saint Diodor Yur'egorsky, founder of Troitsky monastery in Vodlozero region (2–4th September 2013)]. Petrozavodsk, 2013. P. 13–31.
3. Pigin A. V. Materials on the studying of hagiography of Obonezh'e (Kornily Paleostrovsky and Diodor Yur'egorsky) [Materialy k izucheniyu agiografii Obonezh'ya (Korniliy Paleostrovskiy i Diodor Yur'egorskiy)]. *Osobo okhranyaemye prirodnye territorii v XXI veke: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Protected areas in XXI century: modern state and perspectives for development]. Petrozavodsk, 2011. P. 391–403.
4. Staritsyn A. N. Scribes and census books as source on history of monasteries in Karelia in XVII century [Pistsovye i perepisnye knigi kak istochnik po istorii monastyrey Karelii XVII v.]. *Vestnik Karel'skogo kraevedcheskogo muzeya* [Bulletin of Karelian Regional Museum]. 2011. Vol. 6. P. 132–142.
5. Chumicheva O. V. Damian Yur'egorsky [Damian Yur'egorskiy]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2006. Vol. 13. P. 704–707.
6. Shalina I. A. Localization of burials of the Russian saints in monastery churches and its symbolic meaning [Lokalizatsiya pogrebeniy russkikh chudotvortsev v monastyrskikh khramakh i ikh simvolicheskoe znachenie]. *Seminarium Bulkinianum. II. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya Valentina Aleksandrovicha Bulkina* [Seminarium Bulkinianum II. On the occasion of the 70th anniversary of the birth of Valentin Aleksandrovich Bulkin]. St. Petersburg, 2007. P. 167–202.
7. Shalina I. A. The place of burial of saint Savva Storozhevsky [Mesto pogrebeniya prepodobnogo Savvy Storozhevskogo]. *Prepodobnyy Savva Storozhevskiy: ikonografiya XV – nachala XX veka* [Venerable Savva Storozhevsky: iconography in XV – the beginning of XX century]. Moscow, 2013. P. 20–31.
8. Shurgin I. N. *Ischezayushchee nasledie: Ocherki o russkikh derevyannykh khramakh XV–XVIII vv.* [Disappearing heritage: Studies on the Russian wooden churches of XV–XVIII centuries]. Moscow, 2006. 200 p.

Поступила в редакцию 03.09.2014